

Пузиков Р.В.,
канд. юрид. наук,
доцент
Институт права,
Тамбовский
государственный
университет
имени Г.Р.
Державина,
Россия

Участник
конференции,
Национального
первенства по
научной аналитике,
Открытого
Европейско-
Азиатского
первенства по
научной аналитике

НЕЮРИДИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВОВОЙ ПОЛИТИКИ: ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ

В настоящей статье уделяется внимание наименее изученному вопросу современной правовой политики России - неюридическим средствам ее реализации. Акцентируется внимание на том, что несмотря на то, что доминирующее влияние на эффективность проводимых в стране правовых реформ оказывают правовые предписания современная правовая политика необоснованно игнорирует такие средства как правовая пропаганда, юридическая доктрина и юридическое образование, правовая реклама и т.д. Показывается роль и значение неюридических средств реализации правовой политики.

Ключевые слова: правовая политика, доктрина права, средства реализации правовой политики, правовое просвещение, правовое образование

In the present article the attention to the least studied question of a modern legal policy of Russia - to nonlegal means of its realization is paid. The attention that in spite of the fact that dominating influence on efficiency of legal reforms spent in the country is rendered by legal instructions the modern legal policy unreasonably is focused ignores such means as legal propagation, the legal doctrine and juridical education, legal advertising etc. shown a role and value of nonlegal implementers of a legal policy.

Keywords: the legal policy, the doctrine of the right, an implementer of a legal policy, legal education, legal formation

Одновременно отмечая многообразие подходов к пониманию сущности и содержания правовой политики, следует отметить, что все существующие подходы признают наличие определенных общностей. Прежде всего, это «обоснованная, планомерная и системная деятельность... направленная на ...». Более того, правовая политика складывается из определенных целей и соответствующих им средств. Основательно познать такую политику можно, изучив провозглашенные цели и выбранные для их достижения средства. Как и любое общественно значимое явление, направленное на формирование, координирование (исправление), корреляцию и т.д. поведения людей, правовая политика имеет свою цель, задачи, безусловно, объект и предмет воздействия, а также средства достижения целей и реализации поставленных задач.

В свете отмеченного вытекает, что одним из ключевых стержнеобразующим факторов является формирование четкой цели правовой политики, как отмечается в юридической науке, именно «адекватно целям проводимых реформ меняются и цели правового регулирования. Соответственно должны меняться и средства их достижения, с помощью которых, собственно, и возможно повышение социальной ценности и действенности юридических институтов».

Вполне обоснованным выглядит

определение понятия «цель» как «идеального (существующего в сознании) образа желаемого для субъекта состояния, процесса или явления, возникающего на основе объективных потребностей и возможностей бытия и являющегося важнейшим условием рациональной человеческой деятельности».

Только четкие цели позволят нам адекватно оценивать эффективность правовой политики, «которая определяется как соотношение между целью деятельности и полученными результатами». Соответственно к средствам правомерно отнести и критерии оценки эффективности правовой политики, в том числе затраты на их достижение и др.

Если предположить, что «средство – связующее звено между субъектом и объектом деятельности, между идеальной, мысленной моделью и материальным результатом», то вполне закономерен вывод о необходимости разграничения средств правовой политики по формам их воздействия. В этой связи правомерно говорить о собственно юридических средствах правовой политики (запреты, наказания, поощрения, льготы, стимулы и т.д.); и неюридических, к которым правомерно отнести: идеологические, организационные и материальные.

В настоящее время можно с уверенностью констатировать, что рос-

сийская правовая политика не в полном объеме использует тот потенциально возможный набор инструментов и средств ее реализации, который накоплен за многие годы как российским, так и мировым опытом. Очевидно, что поскольку объекты и предметы правовой политики достаточно разнообразны и разноплановы, постольку и средства ее реализации должны быть адекватными. Как нам представляется, в современной практике ярко прослеживается крен в сторону сугубо юридических средств и практически полного игнорирования неюридических средств. Данное положение не вполне обоснованно и препятствует эффективной реализации российской правовой политики.

Одновременно соглашаясь с утверждением А.В. Малько о том, что «правовая политика потому и называется правовой, что связана с юридической деятельностью и соответствующим пространством, юридическими средствами и механизмами», следует оговориться, что подобное сужение не вполне обоснованно. Представляется, что поскольку правовая политика это «... деятельность государственных и негосударственных структур по созданию эффективного механизма правового регулирования» постольку правомерно вести речь не только о юридических средствах, но и о неюридических.

В данном случае именно неюридическим средствам отводится роль фактора косвенного (теневое) регулятора той сферы правовой жизни, которая выходит за рамки нормативно-правового регулирования, а именно правосознания, правовой культуры, правового образования и просвещения и т.д.

Прежде всего, следует говорить об очевидном сдвиге в самих юридических средствах правовой политики в сторону юридических запретов. Данный подход явно отличается односторонностью и не позволяет эффективно влиять на общественно активное и значимое поведение людей. В этой связи, как нам представляется, наибольший потенциал имеют стимулы и поощрения. Именно правовые стимулы выступают как фактор формирования побудительных мотивов правомерного поведения. Как замечает Н.И. Матузов, мотивационно-стимулирующая роль правовой системы заслуживает самого пристального внимания и анализа. Следует акцентировать внимание, что наибольшего эффекта возможно достичь именно при одновременном использовании этих двух средств, поскольку стимулы являются двигательной силой для совершения гражданами ожидаемых со стороны государства активных действий, а поощрения неким «вознаграждением» за его совершение.

Одновременно говоря о доминировании средств запретов и наказания в российской правовой политике следует отметить ее одностороннюю направленность, на рядовых членов общества, что не может не сказаться на общем отношении российского общества к правовой политике. В первую очередь мы говорим об ответственности публичной власти всех уровней и ветвей в широком и узком смысле. Говоря о широком понимании, следует отметить, что необходимо говорить об одинаковой ответственности должностных лиц и рядовых граждан. Очевидно, что правовая политика будет восприниматься по-другому только тогда когда министр, олигарх, родственник постового ГИБДД и рядовой гражданин будут подчиняться правилам дорожного движения одинаково. Однако, к сожалению это в большей

степени носит декларативный характер.

Говоря о юридической ответственности в узком смысле, мы имеем в виду непосредственно должностную ответственность. Поскольку лицо по собственному желанию, осознанно и целенаправленно стремится ко власти, постольку он должен понимать и добровольно признавать повышенную ответственность перед избирателями. В настоящее время института профессиональной ответственности представителей органов власти в чистом виде нет, за исключением отдельных попыток закрепления в тех или иных нормативно-правовых актах отдельных, разрозненных и несогласованных норм-деклараций. Как нам представляется, это должно касаться, в первую очередь, представителей законодательных органов. В частности, из истории Древнего Рима, мы знаем, что, внося законопроект на обсуждение Сената, инициатор стоял на табуретке с накинутой на шею веревкой, и в случае не одобрения табуретку выбивали из-под ног. Тем самым обеспечивалась продуманность, целесообразность и обоснованность вновь принимаемых законов и готовность инициатора законопроекта нести персональную ответственность. Бесспорно, в современных условиях это не оправданно, но, проводя аналогию правомерно внести положение о последствии внесения депутатами различных уровней законодательных органов законопроектов, не отвечающих потребностям правовой жизни либо имеющих конъюнктурную окраску и о персонификации авторов проектов.

Раскрывая сущность неюридических средств реализации, к которым правомерно отнести: идеологические, организационные и материальные, бесспорным, «флагманом» выступает блок идеологических средств, которые имеют наибольшую силу воздействия на общество.

Говоря об идеологических средствах правовой политики, уместно говорить о правовом образовании, правовом просвещении, правовой пропаганде и даже о правовой рекламе.

Как нам представляется, не в полном объеме, а зачастую противореча традициям российского общества, ис-

пользуется такое средство правовой политики как правовое образование, направления воздействия которого принципиально следует различать по нескольким позициям, поскольку каждый из уровней имеет свои особенности, цели и задачи, методики преподавания и т.д.

Правовое образование в собственном смысле этого слова: дошкольное правовое образование, начальное образование, среднее правовое образование, средне-специальное и как наивысший уровень высшее юридическое и послевузовское образование. К сожалению, «современное состояние русских» университетов не меняется уже несколько веков. Так, еще Б. Чичерин писал: «Пора бы наконец сказать, что университет – не канцелярия, что профессора – не чиновники, исполняющие приказания начальства, а люди, самостоятельно изучающие науку и преподающие стекающемуся в университет юношеству результаты своей собственной умственной работы... Правительство, без сомнения, имеет право наблюдать за тем, чтобы преподавание не уклонялось от своих целей и не шло в разрез с требованиями государства» но не более того. В этой связи до сих пор не утихают споры по проблеме реализации Болонского соглашения в России. Среди ученых продолжает сохраняться мнение, что данное нововведение не просто разрушает налаженный механизм российского образования, но и ведет к образовательному провалу, однако механизм запущен и продолжает работать.

Правовое просвещение в широком смысле, которое должно включать в себя открытые лекции, свободный доступ к правовой базе и т.д.

Правовая пропаганда, которая достаточно широко и эффективно использовалась в советский период, в настоящее время полностью отстранена от сферы правового регулирования, что также вызывает определенные нарекания. Очевидно, что отсутствие пропаганды ценностей права, его постулатов и требований заменяются зачастую противоположностями. В этой связи требует модернизации современное российское кино как одно из средств реализации правовой политики. Мы говорим не о введении цензуры,

что в условиях современной правовой действительности уже не возможно, да и нецелесообразно, а, прежде всего, об акценте на государственное финансирование на кинопродукцию, отражающую основные направления правовой политики, привитие идей патриотизма, правомерного поведения и т.д., сохраняя одновременно с этим коммерческую киноиндустрию. Представляется закономерным даже говорить о госзаказе на подобную продукцию поскольку «... если даже признать происхождение права тихим и незаметным путем, то все таки есть один момент, который резко отличает право от других элементов культуры – это момент принуждения. Правовые воззрения, мнения, убеждения могут, конечно, возникать незаметно, как бы инстинктивно; но чтобы обратиться в действующее право они должны приобрести принудительную силу».

Недостаточно развито такое средство правового воздействия как правовая реклама. Как отмечает М.В. Баранова, «... реклама все более существенно, порой кардинально влияет на современную жизнь, социальные ценности и жизненные траектории людей в позитивном ключе. Все более значимым становится взаимодействие рекламы, права, культуры...», что также дает широкое поле для использования ее в процессе реализации правовой политики.

Именно данный блок наиболее эффективно влияет на формирование устойчивой правовой культуры российского общества. Как отмечают большинство авторов, с чем мы полностью солидарны, именно низкий уровень правовой культуры и правосознания выступает одним из главных факторов, снижающих эффективность реализации правовой политики. Очевидно, что какие бы идеальные законы не были приняты, как бы четко юридическая техника не формулировала способы надлежащего поведения, однако без четкого, устойчивого и прежде всего осознанного понимания необходимости такого поведения и что не маловажно выработки установки исполнения таких предписаний они будут оставаться всего лишь бумагой.

Говоря об организационных средствах правовой политики, прежде

всего, следует говорить о готовности общества к тем или иным правовым новшествам, что приводит к выводу о необходимости кардинального пересмотра отношения правовой политики к социологическим исследованиям. В первую очередь исследование факторов как ключевого понятия в социологии. Как отмечается, «фактор – это причина, движущая сила какого-либо процесса, определяющего его характер или отдельные его черты».

В настоящее время практически полностью игнорируются социологические средства реализации правовой политики: социологический опрос, опрос общественного мнения. Целесообразно говорить в этом случае, например, о необходимости ежегодного отчета руководителей тех или иных ветвей власти по итогам опубликованных результатов общественного мнения. Ведь «современное развитие государства и общества предполагает не только адекватные изменения в государстве и законодательстве, но прежде всего изменения в самом человеческом обществе, человеке». Государство и право являются способами и результатом самоорганизации человеческого общества. Поэтому исследование причин и путей возникновения и развития государства, права и правовой политики необходимо начинать «с изучения эволюции человека и становления человеческого общества».

Однако «возможности поступательного развития общества, стабильность и предсказуемость социальных процессов в значительной степени определяются характером проводимой государством политики в той или иной области социальных отношений, способностью государственной власти выстраивать адекватную насущным потребностям и долгосрочным перспективам общественного развития стратегию социальных преобразований». в этой связи именно оценка общественного мнения на стадии обсуждения тех или иных направлений правовой политики, законопроектов и т.д. позволит адекватно прогнозировать последствия общественной реакции и пути их регулирования. Г.А. Ландау, в частности, отмечал, что политика права «есть (и всегда было)

изучение запросов, касающихся создания права, которое производится путем теоретического исследования и выяснения целей права, общественности...». Эффективность законодательной деятельности во многом определяется степенью достижения целей, которая зависит от того, в какой мере и насколько точно в законе учтены и отражены социальные факторы проблемной ситуации, требующей законодательного разрешения.

Говоря о материальных средствах правовой политики следует отметить, что зачастую при реализации тех или иных проектов не учитываются будущие финансовые затраты, обеспеченность помещениями, оргтехникой и т.д.

В качестве самостоятельных средств правовой политики, безусловно, следует рассматривать принципы и презумпции правовой политики, поскольку именно «углубленный анализ принципов... может способствовать решению вечной проблемы правоопонимания и правообразования». Бесспорно, назрела острая потребность в глубоком научном исследовании данной проблемы, однако уже сейчас можно говорить об отсутствии таких стабилизирующих принципах правовой политики как принцип преемственности, принцип научности и принцип самобытности российской правовой политики.

В качестве средства реализации мы также предлагаем рассматривать судебную практику. Очевидно, что «во всякую эпоху существует разница между правом в том виде, как оно значится в законе, и в той форме, как оно применяется. ...право не может всего предусмотреть, всегда в нем есть недостатки и пробелы; пополнение последних и исправление первых достигается судебной практикой». Как отмечает А.В. Аверин, «базовой составляющей правовой политики любого государства является политика правоприменения, стержнем которой, без сомнения, следует признать судебное правоприменение». В этой связи «формирование научно-правового сознания судей – одна из важнейших сторон проводимой в России судебной реформы».

Сегодня все более возрастает

потребность в активной роли юридической доктрины, направленной на поиск новых средств реализации правовой политики и совершенствование известных. Как отмечается в юридической литературе, «развитие теоретических знаний предстает как процесс возникновения и разрешения определенных противоречий между теорией и практикой. Преодоление этих противоречий требует критического анализа сложившейся теории, ее способности решать практические проблемы, возникающие на том или ином этапе развития общества. Продолжая эту мысль, В.М.

Баранов отмечает, что «модернизация общественной жизни не может не вызвать появления новых форм связи юридической науки и практики... ныне как никогда от правовой науки и практики требуется активное вторжение в жизнь, разумное критическое отношение к юридической действительности».

Как представляется, это далеко не полный перечень средств реализации правовой политики, и исследования в этой сфере не стоит прекращать, поскольку само развитие общества порождает все более и более разнообразные средства. Од-

нако с полной уверенностью следует сделать два вывода. Во-первых, не следует одновременно выявлять и вырабатывая новые средства реализации правовой политики отказываться от ранее известных средств реализации широко и эффективно применяемых в истории нашего государства, достаточно адаптировать их под объективную реальность. Во-вторых, не следует выделять из существующих средств реализации «более» или «менее» эффективные, поскольку по-настоящему они эффективно только в систематическом, комплексном применении.

TOP ARTICLES OF 2012

in the field of economics, management and jurisprudence

Dinara Minnigulova	ПРОБЕЛЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ДИСЦИПЛИНАРНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ГРАЖДАНСКИХ СЛУЖАЩИХ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Dinara Minnigulova	ПРОБЛЕМЫ ИНДИВИДУАЛИЗАЦИИ АДМИНИСТРАТИВНОГО СТАТУСА ГОСУДАРСТВЕННЫХ ГРАЖДАНСКИХ СЛУЖАЩИХ НА ОСНОВЕ СЛУЖЕБНОГО КОНТРАКТА
Vykhodets Aleksander	МЕНЕДЖМЕНТ СОЦИАЛЬНЫХ КОММУНИКАЦИЙ В КУЛЬТУРЕ СМИ
Asanova Natalia	МАКРОЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ: ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ
Chernyak Vladimir	РАЗВИТИЕ ЦЕЛЕВОГО ПОДХОДА К УПРАВЛЕНИЮ В ОРГАНИСТИЧЕСКОЙ КОНЦЕПЦИИ МЕНЕДЖМЕНТА
Romanovich Lyudmila	ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОДДЕРЖКА ИННОВАЦИОННОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ В РОССИИ И БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ
Korolev Evgenie	К ВОПРОСУ О ПРИОРИТЕТЕ ПОСТРОЕНИЯ СОВРЕМЕННОГО ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА РОССИИ В КОНТЕКСТЕ РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ И СОВРЕМЕННОЙ ПРАВОВОЙ ПОЛИТИКИ
Puzikov Ruslan	НЕЮРИДИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВОВОЙ ПОЛИТИКИ: ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ
Petras Lickus	SYNERGY – THE WAY FOR COMPANY TO OVERCOME FINANCIAL CRISIS
Korolev Evgenie	ОБЩЕСТВЕННОЕ МНЕНИЕ КАК СРЕДСТВО ПРЕОДОЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНЫХ КРИЗИСОВ: ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ
Kovalev Evgeniy	МАРКЕТИНГОВЫЕ КАНАЛЫ И СИСТЕМА РАСПРЕДЕЛЕНИЯ ТОВАРОВ